

МАРТА

КНИГИ РАКСУРА

ЧЭЛЛС

ГАВАНИ СОЛНЦА

ОТ СОЗДАТЕЛЯ
КИЛЛЕРБОТА

18+

fanzon

Книги Раксура

Марта Уэллс
Гавани солнца

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Уэллс М.

Гавани солнца / М. Уэллс — «Эксмо», 2017 — (Книги Раксура)

ISBN 978-5-04-247393-7

Финалист премии «Хьюго»! Бывший друг предал раксура и их спутников, и теперь выжившие должны стремительно пересечь Три Мира, чтобы спасти похищенных членов семьи. Когда Лун и Утес отправляются вперед для разведки, они неожиданно сталкиваются с потенциально опасным союзником и решают послушаться королев и продолжить поиски самостоятельно. Следом Нефрита и Малахита создают собственный, не совсем ожидаемый союз, пока до них не доходит известие: скверны собираются напасть на Пределы, а силы могущественной империи Киш выступают против раксура и их земных союзников. Однако времени на спасение может не хватить: похищенные раксура узнают, что воры направляются к неизвестной для них цели с украденным магическим артефактом, который способен принести Пределам больше разрушений, чем любой удар смертоносных скверн. Чтобы остановить врагов, раксура придется пойти на большой риск и проследовать за ними в запретные земли. «Потрясающе, удивительно и увлекательно. Для читателей, которые пропустили предыдущие книги этого чудесного цикла, – сейчас самое время начать их читать». – The New York Times «Оригинальный мир, разнообразные и яркие персонажи и захватывающий авантюрный сюжет. Это редкое фэнтези – новое и неожиданное, с историей, которая не повторяет путь десятков тысяч других». – Н. К. Джемисин «Изобретательное и поражающее воображение миростроение, идеально сочетающееся с яркими и живыми персонажами, делает „Книги Раксуры“ одной из моих самых любимых серий научной фантастики». – Кейт Эллиотт «Невероятно многослойный и тщательно проработанный мир с реалистичными персонажами... Эта серия заслуживает всех наград, которые получила, и даже больше, а „Гавани Солнца“ становятся прекрасным и достойным завершением этой истории». – Strange Horizons «Богатый и изобретательный мир с яркими персонажами, драматическими битвами, трудными решениями и сложными отношениями между героями делают историю по-настоящему живой». – Publishers Weekly

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-247393-7

© Уэллс М., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марта Уэллс Гавани солнца

Martha Wells

THE HARBORS OF THE SUN

Copyright © 2017 by Martha Wells

Опубликовано с разрешения автора и его литературных агентов: Литературное агентство
Дональда Маасса (США) при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

© Р. Сториков, перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Глава 1

Ежевика очнулась. Толк тронул ее лоб ладонью.

– Все хорошо, – прошептал он.

Она чуюла множество запахов, и почти все незнакомые. Свет проникал только через дыру в потолке. Ежевика ощущала движение и высоту – значит, они больше не на солнцеходе земных существ, а на летающей лодке.

– Совсем не хорошо, – проворчала она, поморщившись, и в голову вонзились шипы боли. Даже это малое количество света казалось слишком ярким. Она поняла, что в маленьком замкнутом пространстве их только двое – она и Толк.

– Где остальные? Где Нефрита?

– Не знаю. – Голос Толка был хриплым от страха. Он откашлялся, стараясь взять себя в руки, и уже более спокойно продолжил: – Мне кажется, здесь только мы.

На миг оцепенев от ужаса, Ежевика открыла глаза. Оставить двор и отправиться в далекое путешествие через Три мира, когда с тобой королева, консорт, праотец и стая воинов – одна история. Как двор в миниатюре, что успокаивало. Но для двух одиноких арборов это сущий кошмар. Она заставила колотящееся сердце чуть присмиреть и почти нормальным голосом выговорила:

– Что случилось?

Толк облизнул губы и поднял взгляд к отверстию в потолке.

– Нас похитили.

Арборов не крадут, хотелось сказать Ежевике, этого просто не может быть. Дворам всегда хватало проблем с собственными арборами, незачем стремиться заполучить чужих. Да и сами арборы не допустят такого. Потом она запоздало вспомнила, кто крадет арборов, и у нее встал комок в горле.

– Скверны?

– Нет-нет, – поспешил заверить Толк, и Ежевика перевела дух. – Сквернами не воняет. – Он вздрогнул, и Ежевика, дотянувшись, сжала его запястье. Не так давно, всего несколько циклов назад, во время атаки на старую колонию, Толка уже забирали скверны. – Нет, это хианцы, которые пришли за Вендоин. Те, что принесли воду. Они отравили нас ядом для сквернов.

– Хианцы?

Просто не верилось. Она присмотрелась к Толку и поняла – то, что в тусклом свете казалось ей тенью, на самом деле – бледные контуры чешуи, проступавшие на коричневой земной коже. Внешний признак яда, смертельного для сквернов и чуть менее опасного для раксура. Подняв руку, Ежевика присмотрелась к контуру чешуи, так странно темневшему на собственной смуглой коже. Она попробовала сменить облик. Живот свело болью, но больше ничего не случилось.

– Но почему хианцы? Что им нужно?

– Не знаю, – угрюмо ответил Толк.

С помощью Толка она смогла сесть. Дрожа, они неловко поддерживали друг друга. От яда периодически болели внутренности. Ежевика слышала истории о земных обитателях, которые, приняв этот яд, позволяли сквернам сожрать себя и тем убивали их. Раньше она такого не понимала, однако теперь, по своему опыту узнав эту боль, начала думать, что съедение сквернами могло выглядеть как долгожданное облегчение.

– Яд был в еде, которую они дали нам на солнцеходе, – сказала Ежевика. Это казалось ей очевидным. Яд сквернов не имел запаха, а мягкий привкус легко маскировался специями. – Значит, и другие тоже отравлены.

– А как же киш-жандеры? – спросил Толк. – Они не дали бы хианцам так просто забрать нас.

– Да, не дали бы. Сперва они нас боялись, но после привыкли. Они бы не...

Ежевика не договорила. Жандеры и все остальные на солнцеходе, вероятно, мертвы. Только так она могла объяснить случившееся.

В маленькой комнате было лишь одно окошко на потолке, защищенное решеткой из материала, на ощупь напоминавшего кость, но совсем не такого хрупкого. Толк уже пытался ее сломать и продемонстрировал неудачную попытку Ежевике. Он завис на решетке, яростно раскачиваясь, но та даже не скрипнула. Когда и Ежевика сумела встать и ее желудок при этом не пытался выпрыгнуть из тела, они попробовали навалиться вдвоем, но решетка не шелохнулась.

Стены были из плотного мха, как на лодке Каллумкала, хотя Ежевика, изучившая там каждый уголок за время долгого путешествия к сел-Селатре, не видела похожей каюты. Не было и никаких источников света, кроме тусклых лучей, проникавших через отверстие в потолке, а Толк не сумел вызвать свечение. Яд, должно быть, повлиял не только на возможность изменять облик, но и на его способности наставника. Это не обнадеживало.

Но, по крайней мере, здесь имелись керамический сосуд с водой и еще пустая посуда вместо туалета. После бесконечно долгого ожидания появился хианец и спустил сквозь решетку корзинку с фруктами, еще несколько хианцев стояли вокруг с кишским оружием. Толк попробовал заговорить с ними на альтанском, но те не отвечали.

– Помни, им неизвестно, что мы говорим на кедайском, – прошептала Ежевика на языке ракура.

– Думаешь, это еще имеет значение? – спросил Толк, с опаской глядя вверх, на хианцев.

– Это наше единственное преимущество, – напомнила Ежевика.

Фрукты были сушеные, какой-то незнакомой земной разновидности, но Толк с Ежевикой заставили себя есть. Они арборы, а не окрыленные, но для жизни им все-таки необходимо мясо. Вероятно, это еще самая незначительная проблема, подумала Ежевика.

– Как долго длится действие яда сквернов? – спросила она Толка.

– Зависит от того, сколько нам дали. – Он понурил плечи. – Они всегда могут добавить в воду еще и бесконечно держать нас в таком состоянии.

Ежевика зашипела. От этого они могут умереть раньше, чем выяснят, для чего понадобились хианцам.

Поднялся ветер, и лодка затрепетала, потом снова стих. Ежевика неожиданно поняла, что после пробуждения не чувствовала запаха моря. Воздух был несвежим, и вонь их тел заглушала более слабые запахи, но Ежевика вроде бы ощущала легкий аромат зелени. Это значит, они уже какое-то время движутся над землей.

Потрясенная этой мыслью, она обернулась к Толку.

– Прошло несколько дней. С тех пор как нас забрали. Несколько дней.

И никто не полетел за ними. Сердце сжалось, но Ежевика отказывалась это принять. Не может быть, чтобы остальные погибли. Не может быть.

– Да, несколько дней, – нехотя признал Толк. – А может, и больше. Я помню, как мне давали воду. И точно: в какой-то момент меня подняли и понесли. Мне кажется, нас поместили в эту клетку только после того, как они решили позволить нам пробудиться.

Она нахмурилась.

– Почему ты мне не сказал?

Когда тошнота поутихла, мозг снова начал работать, и Ежевика поняла, что требуется получить как можно больше информации.

Он покачал головой.

– Какой смысл? Это я виноват, что мы здесь. Я должен был это предвидеть. – Его голос дрогнул, и он опустил голову, закрыв лицо руками. – Мои прорицания были бесполезны. Если остальные мертвы, это я виноват.

Конечно, Ежевика немедленно должна была это пресечь. Как можно более жестким тоном, как у королевы, – насколько это возможно для маленькой и мягкой охотницы-арборы, она ответила:

– Мы не можем позволить себе такую роскошь, вроде выяснения, чья это вина, Толк. Нужно действовать.

Толк поднял голову и уставился на нее, чего Ежевика и добивалась.

Должно быть, где-то открылась дверь, поскольку Ежевика внезапно почувала мешанину новых запахов. Послышались голоса и приближающиеся шаги. Она вскочила на ноги, толкнув плечом Толка, сделавшего то же самое. Они встали под решеткой рядом с колодцем льющегося сверху тусклого света.

– Там Делин! – хрипло прошептал Толк.

Ежевика учуяла запах Делина и принялась. В его поте было что-то кислое, вроде яда сквернов. Но он здесь, значит, и остальные, возможно, тоже. Они пришли нас спасти, подумала Ежевика, и ее сердце заколотилось. Она не могла уловить ни тени запаха раксура, но, может быть, его заглушал резкий мускус невымытых тел, ее собственного и Толка.

Она различала шаги не менее четырех земных обитателей. Они остановились поблизости, и Делин встревоженно произнес:

– Ежевика, Толк, вы там?

Он говорил на языке раксура, голос звучал хрипло и напряженно.

– Мы здесь, – отозвался Толк.

Ежевика отошла в сторону и изогнулась, чтобы увидеть Делина, стоявшего у края люка. Как и все обитатели Золотых островов, он выглядел маленьким и тщедушным, а золотистая кожа была морщинистой и обветренной, как старое дерево. У всех островитян волосы белые и прямые, но Делин сейчас был растрепанным и неопрятным, а его длинная белая борода – спутанной. Деталей Ежевика в таком тусклом свете рассмотреть не могла, но ей показалось, что его щеки и мягкая плоть под глазами ввалились – признак болезни. Она чуть не зарычала от разочарования. Нет, это не спасение. Он тоже пленник.

– Говори на кедайском, – приказал незнакомый голос.

– Они его не понимают, – на кедайском возразил Делин.

Толк стиснул ее руку, и Ежевика торжествуя зашипела в ответ. Когда в самом начале путешествия Нефрита велела им делать вид, что не понимают кедайский, западный торговый язык, ей казалось, что это лишнее и лишь создаст много ненужных проблем, особенно после того, как стало ясно, что земные участники экспедиции достойны доверия. Лун считал, что это необходимо, но он был самым подозрительным из всех, кого она когда-либо знала.

Теперь это оказалось весьма кстати. И от Ежевики не ускользнуло, что Делин сейчас им об этом напомнил. Что бы ни случилось, Делин по-прежнему на их стороне.

– Не знаю, стоит ли тебе верить, – произнес незнакомый голос. – Вендоин говорила, что тебе нельзя доверять.

Ежевика взглянула на Толка, чтобы поделиться своим возмущением, и тот закатил глаза. Делин, похоже, был с ними согласен.

– Поскольку Вендоин предала и отравила меня и моих друзей, а также похитила нас с Каллумкалом, чтобы держать в плену, думаю, вы поймете, почему ее мнение меня не интересует, – сухо ответил Делин.

Итак, Каллумкал и Делин, и никого больше, поняла Ежевика. Она не знала, испытывает облегчение или снова ужас. Если Нефриты и остальных здесь нет, тогда где они? Что стало с солнцеходом и Роррой, с другими членами кишской команды?

Чуть посомневавшись, кто-то спросил:

– Альтанский они понимают? Тогда говори на нем.

– Как вы? – спросил Делин, перейдя на этот торговый язык.

– В норме, – ответил Толк на ломаном альтанском. – Нас отравили ядом для сквернов, и мы до сих пор не в состоянии менять облик. Остальные здесь?

Ежевика кивнула, одоббив вопрос, который добавит правдоподобности утверждению, что раксура не говорят на кедайском.

– Нет, – сказал Делин. – Вендоин говорит, что они остались на солнцеходе. Возможно, я ей даже верю.

Ежевика едва не прокусила себе губу от волнения.

– Ты сам-то как? – спросил Толк. – Пахнешь так, будто нездоров.

Ежевика услышала, что хианцы реагируют на этот вопрос так, как будто он их встревожил.

– В припасы, которые нам отправили, Вендоин добавила смесь яда для сквернов и еще какого-то снадобья, от которого мы все лишились сознания. Мне было очень плохо, но я поправляюсь, – ответил Делин.

Ежевика сделала вдох, собираясь заговорить, но Делин добавил:

– Я знаю, что твоя сестра Ежевика очень напугана, но ты должен успокоить ее, иначе, как ты понимаешь, она запаникует и может тоже почувствовать себя плохо.

Ежевика изумленно выдохнула. Но тут же поняла. Она подтолкнула растерянного Толка локтем, и тот неуверенно ответил:

– Попробую.

Она подтолкнула еще раз, и он добавил:

– Она очень расстроена. Что им от нас надо?

– Хватит, – на кедайском оборвал его другой голос.

– Но я должен объяснить, что мы направляемся на юг, к другому городу строителей фундаментов, и я пока не могу понять, почему Вендоин нас предала... – поспешил сказать на том же языке Делин.

– Все, хватит.

Ежевика едва услышала шорох и возражения Делина, которого уволокли прочь.

– Но почему? – шепотом спросил Толк. – Почему это происходит? Чего они хотят?

Сглотнув поступившую к горлу желчь, Ежевика попробовала припомнить все, что Вендоин, Каллумкал и остальные говорили о строителях фундаментов.

– Хианцы знают о городе то, что неизвестно кишцам.

Хианцы способны видеть цвета, неразличимые для киш-жандеров и раксура. Вендоин говорила, что перевела все надписи на стенах, но это лишь ее слова, а, как им теперь известно, они ничего не стоят.

– Возможно, там была карта другого города строителей фундаментов. Вендоин хотела заполучить ее для хианцев, а не для киш-жандеров. Она похитила Каллумкала, Делина и нас, чтобы мы помогли проникнуть в другой город.

Отсюда следовало много предположений, и главное – что новый город мог быть заперт, как и город в морской горе. А еще – что Вендоин оценила вклад Толка и Ежевики в проникновение в город, хотя до сих пор Ежевике так не казалось.

– Мы даже не знаем, живы ли остальные, – произнес Толк. – Делин тоже не видел, что произошло.

Ежевика отвернулась от него. Ее мысли метались, и ей нужно было успокоиться и серьезно подумать.

– Мы должны выбраться и найти их.

Толк сокрушенно зашипел.

– Как? Мы не в состоянии изменить облик. Я даже не могу создать свет!

– Не знаю. Пока не знаю. – Но Ежевика знала, что она не сестра Толка в том смысле, как это подразумевается на альтанском, и не боится, как решили хианцы, она не беспомощна и не оцепенела от страха. Делин знал это так же, как и она. Похоже, он к чему-то готовил хианцев, как арборы готовят землю в саду для посадки. – Делин пытается дать нам возможность. Нам нужно лишь подождать и посмотреть, что с ней сделать.

Глава 2

Порт Гвалиш-Мар

Спать на болотах всегда трудно. Солоноватая грязь была слишком холодна для чешуи Луна, а каждый раз, когда он умудрялся хотя бы задремать, на него тут же что-то ползло. Тучи насекомых, укрывавшихся в высокой траве, не слишком интересовались раксуром, но мелкие уродливые существа, похожие на рыб с лапами и острыми зубами, были ужасно настырны. Лун всегда считал сон в чешуйчатой форме неловким и беспокойным, но эти раздражители делали его почти невозможным.

К счастью, ближе к вечеру наконец-то стемнело. Лун с трудом выбрался из грязи и протиснулся сквозь острые лезвия травы к другой луже, побольше. Подобрал у края обломок коряги и швырнул его в лужу.

– Просыпайся, Утес.

Поверхность грязи пошла пузырями, а потом вверх вырвался большой и темный чешуйчатый хвост и замахнулся на Луна. Тот увернулся и пошел искать место, где меньше грязи, чтобы почиститься.

Он пробрался сквозь траву по пояс к одной из образованных морем заводей, сел на корточки в прохладной соленой воде и горстями песка стал стирать липкую грязь с чешуи. Море было пустынным, вечернее небо окрасилось в индиго и пурпур, а в воде мерцала четвертинка луны. Ветер доносил запах соленой воды, острый аромат болотной зелени, настоящий на разных цветах и приправленный птичьим пометом и дохлой рыбой. Все суда земных обитателей – и надводные корабли, и летающие лодки, которые Лун заметил за этот вечер, – уже зашли в порт.

Лун привычно огляделся по сторонам, хотя здесь никто не мог его видеть, кроме нескольких длинных и тощих береговых птиц, удирающих по мелководью. А потом сменил облик.

Крылья, хвост, шипы и черная чешуя плавно перетекли в мягкокожую форму. Теперь наблюдатель увидел бы высокого и поджарого земного обитателя с темно-бронзовой кожей и темными волосами. На нем были легкие штаны, обрезанные до колен, и свободная коричневая рубашка вроде тех, что земные обитатели носят на кораблях или работая. Этот облик не привлек бы внимания в большинстве портов земных существ, где бывал Лун, но здешний порт не совсем земной. Лун почувствовал, как ветер ерошит волосы, и поскреб затылок в том месте, где не смог как следует счистить грязь с шипов.

Из травы без предупреждения выступил Утес, и Лун неожиданно для себя вздрогнул. Теперь Утес тоже был в земном облике, с серой кожей и волосами, в такой же потрепанной одежде, как Лун, и с дорожным мешком на плече. Он каким-то образом уже обсушился и почти вычистился, хотя добрых полдня валялся в грязи. Явно в том же настроении, что и Лун, он спросил:

– Ты чего так долго?

– Тебя ждал.

Лун зашипел на Утеса и вслед за ним двинулся обратно сквозь заросли.

Порт за болотными землями находился довольно далеко от защищенных территорий империи Киш, и сквернов здесь опасались. А поскольку консортов раксуром незнакомые с ними земные почти всегда ошибочно принимают за сквернов, приближаться к порту по воздуху в вечернем свете не стоило. Кроме того, после долгих дней и ночей полета через архипелаг к побережью им с Утесом требовалось хоть несколько часов отдыха. Если те, за кем они гонятся,

и заходили сюда, то ловить их уже слишком поздно. Самое большее, на что можно надеяться, – это получить подтверждение, что они на верном пути.

Они шлепали по водорослям, пока не добрались до морской стены, сложенной из огромных кусков камня песочного цвета. Она была около пятидесяти шагов высотой и напомнила Луну древние дороги на востоке и Абассинском полуострове. Следуя за Утесом, Лун вскарабкался на стену, ощущая твердыми подошвами тепло шершавого камня, еще хранившего дневной жар.

Сверху Лун увидел огни порта. Хотя уже стемнело и подробностей было не рассмотреть, Рорра описала порт достаточно хорошо, и Лун понял, на что они смотрят.

Длинная изогнутая линия огоньков отмечала причалы для морских кораблей, хотя многие стояли на якоре в защищенной гавани. Сразу за ними возвышались усеянные огоньками куполообразные объекты, созданные не из камня, металла или дерева, а из вещества, похожего на смолу, выделяемого прирученными существами, помесью стадных травоедов и небесных созданий. Купола использовались как жилища и как амбары для грузов. А дальше виднелись скопления тонких и высоких железных конструкций, напоминающих гигантские цветы. Это были причалы для летающих лодок. Между «стеблями» раскинулась многоярусная сеть мостов, пешеходных дорожек и подвесных конструкций, предназначенная для земных корабельных команд и образующая верхний город для небесных созданий.

Утес с Луном двигались по морской стене, которая постепенно шла под уклон, пока до грязной почвы внизу не осталось шагов двенадцать. Там, где стена поворачивала в сторону гавани, они слезли и направились к куполам.

Лун попробовал воздух на вкус и поморщился. Земные города излучали мириады различных запахов, но у этого места был горький мускусный привкус хищника, что еще раз подтверждало все предупреждения Рорры. Кончики пальцев Луна зудели от желания выпустить когти, которых у него в этом облике не было.

Область вокруг ближнего купола была залита светом больших фонарей, развешанных на высоких шестах. Внутри покачивающихся стеклянных пузырей металась огоньки светящихся насекомых. Еще больше света лилось из большой круглой двери, а внутри двигались какие-то фигуры.

До причалов летающих лодок было далеко, и Лун намеревался пройти мимо купола. Но едва они пересекли круг света, как из двери к ним вырвалось какое-то существо.

Крупное и плотное, с накачанными мускулами на руках и ногах и гладкой светло-зеленой кожей. Круглая голова комком торчала прямо из плеч, а нос и широкие губы были приплюснутые, словно для того, чтобы не схватил враг. На крупных и когтистых руках, на теле и на макушке торчали костяные шипы. Лун подумал, что они вставлены, а не естественные, поскольку вокруг них на коже виднелись синяки. На создании были ремни из рыбьей кожи с прикрепленными к ним металлическими орудиями и костяная броня поверх гениталий. По перепонкам на ногах существа Лун понял, что перед ними болотный обитатель.

Тот подступил к ним, издавая гортанный звук – судя по всему, смех, – и хрипло произнес на кедайском:

– Мягкокожие. Знаете, что мы здесь делаем с мягкокожими?

Утес остановился и, наклонив голову, пристально посмотрел на болотного здоровым глазом. Другой глаз у него был мутным с рождения. Лун не знал, насколько хорошо Утес им видит.

– Нет. Как ты думаешь, что я сделаю, когда узнаю?

Лун поморщился, потер виски и сказал на языке ракурса:

– Не надо.

Путешествие было трудным. Утес летел так, чтобы они двигались как можно быстрее, а питался одной только рыбой, которую Луну удавалось поймать во время краткого отдыха на необитаемых островах или отмелях. Если Утес взорвется, это только все усложнит.

– Погоди, – сказал Утес болотному жителю, обернулся к Луну и уточнил на ракурсском: – Чего не надо? Ну и мерзкий же у тебя характер.

Лун скрестил руки на груди.

– А ты – старый параноик.

Но и правда, Лун был не в лучшем расположении духа.

– Разберусь с ним – и ты следующий. – Утес снова повернулся к болотному. – Ну, чего ты хочешь?

Болотный колебался, покачиваясь на пятках, ножи на его постромках позвякивали. Он явно ждал, что чужаки испугаются, но недооценил их способность постоять за себя. Ошибся, возможно, даже фатально. Однако он снова приободрился.

– Мягкокожих здесь ждут только проблемы, – заявил он.

– Это хорошо, как раз то, что нужно, – сказал Утес.

– Где здесь останавливаются на отдых команды летающих лодок? – спросил Лун, раздраженно рыкнув.

Болотный перевел взгляд на Утеса. Тот как будто занимал больше места, чем можно ожидать от земного его размера. Сделав шаг назад, болотный сказал:

– В основном они останавливаются в мачтовых ульях или паутине.

Это ничуть не облегчало поиски. Лун едва не зашипел от разочарования. У них не было времени обшаривать весь верхний город.

Утес еще мгновение сверлил болотного взглядом, потом шагнул мимо и ушел в темноту. Когда Лун направился вслед за ним, болотный предпринял последнюю попытку доминирования в схватке и бросил им вслед:

– Осторожно. Кого-нибудь могут съесть.

– Не сейчас. Может быть, попозже, – отозвался Утес.

Лун зашипел:

– Не смешно.

Утес зыркнул на него. В темноте Лун не мог прочесть выражение его лица, но не сомневался, что оно опять раздраженное.

Между куполами тянулись дорожки из плотно утрамбованной грязи, и никто даже не пытался их осветить. Остальные строения выглядели в лучшем случае как временки – хижинки и навесы, сложенные из плавника и панцирей больших насекомых, возможно, тех созданий, которые давали смолу для куполов. Между ними, глядя на проходящих мимо, сидели сторбленные фигуры. Сильно пахло горечью и дымом, гнилью и сладостью, Лун определил некоторые запахи. Утес не реагировал, но он на многое не реагировал. Хотя чувства Утеса были острее, чем у Луна, Лун гораздо лучше умел определять запахи и звуки.

Они прошли через скопление куполов, перед многими собирались группки из разных видов болотных и чешуйчатых земных обитателей. Как и говорил первый болотный, Лун не заметил ни одного земного обитателя с мягкой кожей. К ним никто не приблизился, и большинство старалось не обращать на них внимания, но Лун пару раз ловил на себе пристальные и жадные взгляды. От этого у него ныли зубы и просыпался инстинкт охоты. Он надеялся, что они с Утесом смогут сделать свое дело и уйти отсюда, никого не прикончив.

– Может, нам все же следовало сделать это при свете дня, – сказал он на языке ракурсра.

– Нет, не стоило так рисковать. – Голос Утеса звучал уже не так раздраженно. – Нам меньше всего нужно, чтобы какой-нибудь союзник хианцев выяснил, что мы идем по верному следу.

Лун надеялся, что они идут по верному следу. Когда они покидали своих, видения Лозы все еще указывали, что похитители движутся.

Они подошли к торчащим гигантским стеблям – причалам для летающих лодок. Прищурившись, Лун увидел несколько лодок, пришвартованных на ближайших стеблях – они были

привязаны к сложным, похожим на цветы структурам, частично прикрывавшим корпуса. Верхний город простирался над головой запутанной паутиной тросов и усеянных огоньками платформ. Оттуда доносились голоса и шорохи передвигающихся существ.

Лун с Утесом могли смело игнорировать лодки-пузыри, которые держались в воздухе с помощью гигантских надутых пузырей и были много медленнее и труднее в управлении, чем все прочие. Несколько типов кораблей Лун не распознал. Некоторые, остроугольные, могли быть построены из тех же гигантских панцирей насекомых. Но на третьем стебле-причале стояли три лодки кишского изготовления – выращенные из мха, который преобразовывал солнечный свет в энергию, позволявшую двигаться. Однако ни одна из лодок не подходила по форме, и все три были гораздо меньше нужной.

Перед ними в сумраке появилась фигура в пластинах брони и сейчас же скрылась, потому что Утес зарычал так, что у Луна завибрировали кости. Лун был совершенно уверен, что если хианцы здесь и остановились, они ни за что не спустятся из верхнего города. Даже для обладателей кишского огненного оружия это место слишком опасно.

Под ближайшим стеблем разместилось строение, сделанное из почти цельного панциря гигантского насекомого. Оттуда исходил дым и мерзкие запахи, а снаружи развалились болотные обитатели. Несколько чешуйчатых земных созданий стояли у двери, наблюдая за Утесом и Луном.

Вонь хищников здесь ощущалась сильнее.

– Надо пошевелиться, – сказал Лун. Ему становилось труднее сдерживать охотничий инстинкт. – Или можем сменить облик и поубивать всех в городе.

Чем дальше он здесь находился, тем больше ему нравился второй вариант.

– Всех убивать не понадобится. – Утес пристально посмотрел на группу у панциря. Трудно было понять, шутит он или нет. Снова переведя взгляд на стебель, он добавил: – Посмотрим, есть ли хотя бы на верхних уровнях разумные существа.

Первый стебель был обвит уходящим вверх трапом. По бокам Лун увидел нечто странное, похожее на клетки, но потом понял, что это перекладыны для лазания – лестница без ступеней, очевидно предназначенная для народов, отличающихся от болотных или чешуйчатых земных обитателей. Хищники наблюдали за ними снизу, но преследовать никто не посмел.

По шершавому трапу они поднялись на два оборота, к первой цветочной конструкции, отходящей от главного стебля. Внутри горели маленькие фонари с мерцающими насекомыми. Пространство заполняли леса для подъема, ведущие к небольшим помещениям, устроенным среди изогнутых лепестков. На полу стояли мешки с припасами и корзины. Когда Лун с Утесом подоברались ближе, миазмы города чуть рассеялись, смягчившись запахами чистого меха и фруктов.

Запах чистого меха исходил от существ, свисавших с лесов для подъема. Длинноногих и длинноруких, с вытянутыми туловищами, узкими головами и большими глазами желтых и зеленых тонов. На руках у них имелись по-паучьи длинные, гибкие пальцы, и, что удивительно, на ногах тоже. Явно древесный народ, не приспособленный к жизни на поверхности. Лун догадался, что лежащие среди прочих припасов маленькие металлические каркасы с ремнями, как на башмаках Рорры, предназначались для того, чтобы древесные обитатели могли ходить по плоскости.

Когда Лун и Утес поравнялись с их обиталищем, одно древесное существо вывернулось на раме, подняло голову и взглянуло на них, видимо, с удивлением.

– Что вы здесь делаете? – спросило оно на кедайском.

Грубый голос вибрировал – должно быть, горло создания было необычно устроено.

На одно неприятное мгновение Лун решил, что существо предупреждено хианцами и узнало раксур, но оно добавило:

– Ильмарцы ненавидят мягкокожих. Вам опасно ходить по этой земле.

– Не такие уж мы мягкокожие, как кажется, – заметил Утес. – А вам не опасно?

– Мы единственные лизиты, которые торгуют с ними, – сказал древесный. – Они не могут позволить себе оттолкнуть нас. – Лун не знал, было это название народа, семьи или города. Собеседник продолжил: – Почему вы здесь? Вы торговцы? Вам нужно в верхний город. Там не так опасно.

– Мы кое-кого ищем, – ответил Лун. – Есть ли в здешних доках кишская лодка из Хиа-Исеры?

– С хианцами на борту, – добавил Утес. – Они размером примерно с нас, но на коже у них что-то вроде каменных заплаток.

Поморгав, древесный откинулся назад и переговорил с другим, висевшим на верхней раме. Лун уловил слово «Хиа-Исера».

Тот, что поменьше и с более темным мехом, отцепился от рамы и, повиснув вниз головой, произнес:

– Лучше переговорите с распорядителем порта. – Древесный обитатель качнулся к ним и задумчиво принялся. – А почему вы хотите знать?

– Они кое-что украли с нашей летающей лодки в Киш-Жандере, – ответил Утес.

Это была чистая правда, хотя кража случилась на краю океанских глубин. Еще двое спустились послушать, взгляды их круглых глаз сосредоточились на Луне и Утесе. Это могло тревожить, но почему-то угрожающими они не казались. Возможно, из-за длинных вялых конечностей или пушистых шкур.

– А где этот распорядитель порта?

– Он в верхнем городе, примерно над пятым стеблем. Там есть знак ктарки, с такой вот петлей. – Длинная мохнатая лапа нарисовала в воздухе контур. – Строение большое и круглое, с огоньком на шпиле над крышей.

– Благодарю, – сказал им Утес.

– Поднимайтесь! – крикнул им вслед болотный, когда Лун и Утес двинулись к трапу. – Держитесь подальше от земли!

Они начали подниматься по трапу. Внизу на земле группа хищников пристально наблюдала. Лун был слишком поглощен своими мыслями, чтобы рывкнуть на них.

– Значит, хианцы с самого начала планировали остановиться здесь? А если нет, то почему остановились?

Большие кишские летающие лодки способны перевозить много припасов и воды. Вот почему Нефрита и Малахита хотели проверить другие направления и места, где видели хианские лодки, поскольку в этот порт хианцам заходить было незачем, и даже Лоза опасалась, что ее видение ошибочно.

Утес негромко ворчал, но задумчиво, а не раздраженно.

– Либо с лодкой что-то пошло не так, либо кто-то здесь их ждал, – сказал он.

Они поднялись по стеблю до мостика, ведущего с трапа к дорожкам верхнего города. Над головами раскинулся многоуровневый лабиринт строений. Одни представляли собой просто навесы над платформами, у других имелись стены из плавника и деревянные крыши, а многие были скрыты под оболочками, напоминавшими купола на земле.

Чем дальше они шли, тем больше было вокруг суеты и разных народов. Лун видел много древесных жителей – с пушистыми или блестящими чешуйчатыми шкурами. Встречались и высокие, гибкие земные обитатели с длинными конечностями и узкими вогнутыми черепами. Просторные одеяния скрывали большую часть фигуры, а в их изяществе было что-то обманчивое. Другие мягкокожие земные были синими, как сериканские торговцы с востока, или темно-коричневыми, напоминая киш-жандеров. От музыки, в основном барабанного ритма, металл и планки дорожки вибрировали.

Здесь было так многолюдно, что Лун с Утесом не привлекали внимания. Случалось, земные обитатели смотрели на них, когда проходили мимо, но большинство были слишком заняты разговорами или перемещением товаров. Одни платформы явно служили местами сбора, другие – большими гостиницами и хранилищами припасов. А в некоторых, судя по запахам варева, масла и пряностей, торговали едой.

Утес свернул к такой платформе, и Лун без возражений остановился и ждал. Вареная земная еда не особо сытная, но все же не даст Утесу разорвать в клочья следующего болотного хищника, который ими заинтересуется.

Стоя у тяжелого опорного троса в стороне от дорожки, Лун уловил движение над головой и едва не сменил облик. Это оказался всего лишь большой небесный обитатель, поднимавшийся по паутине веревок. Трудно было как следует разглядеть его в пульсирующем свете, но тело было заметно округлым, с отражающими свет оболочками и множеством рук, которыми существо хваталось за опорные столбы паутины. За его спиной роились маленькие небесные обитатели, чем-то напоминавшие двеев с востока.

Утес вернулся, прошмыгнув мимо шумной компании пушистых земных обитателей.

– Держи.

Он сунул Луну пакет из промасленной бумаги.

В пакете лежали кусочки жареного теста с начинкой. Лун учуял сладость, и в животе у него заурчало. Утес достал из-под мышки другой пакет и опасно поковырялся в нем.

– А там что? – спросил Лун, надеясь на мясо.

– Не знаю. Просил дать понемногу всего, что есть. – Утес попробовал и пожал плечами. – Паста из жуков. – Он убрал пакет в свой мешок и кивнул в сторону дальнего края дорожки. – Ты это видел?

Лун заметил маленькую башню. Она возвышалась над остальными строениями, а из верхушки торчало приметное дуло. Там явно размещалось что-то вроде кишских огнестрелов, оборона порта от сквернов.

Они снова двинулись в путь, следуя за другой компанией разномастных земных и поедая кусочки жареного теста. Некоторые были наполнены пастой из жуков, и осколки панцирей и крошечных крыльев царапали Луну горло. Зато в других были пряные сладкие коренья или рубленая рыба.

Потом Лун заметил круглую крышу со шпилем и синим огоньком наверху. Множество небесных обитателей самых разных размеров и форм спали на крыше и паутине канатов над ней. Утес остановился, с интересом принохиваясь к очередной кухне. Лун подтолкнул его.

– Это здесь.

Они двинулись к мостику, ведущему к дому смотрителя порта. Дом был в пару уровней высотой, с открытыми галереями, позволявшими разглядеть тускло освещенный интерьер. Внутри двигались какие-то фигуры, а снаружи мост охраняли темно-синие земные и еще некое существо, закутанное во множество одеяний и с панцирем на голове. Надеюсь избежать встречи с таким важным чиновником, как смотритель порта, Лун сказал:

– Мы ищем кишскую летающую лодку из Хиа-Исеры, с хианской командой. И нам сказали спросить здесь, есть ли такая в порту.

Синий земной обитатель отвернулся, чтобы посоветоваться с носителем панциря, а тот жестом указал им следовать за собой по мостику. Рыча под нос, Лун пошел за ним вместе с Утесом.

Они вошли в нижнюю галерею. Под высокими потолками дул прохладный ветерок с моря. Внешнюю часть галереи заполняли уменьшенные версии высоких и стройных земных с удлинненными изогнутыми головами. Едва Лун и Утес приблизились, все они устремились внутрь. Панциреголовый проигнорировал то, какое впечатление они произвели на обитателей дома, и повел по скату вверх, на второй уровень.

Из-под крыши свисал гамак, в нем сидел земной обитатель с изогнутой головой, но на пару голов выше стоящего Луна, не то мужского пола, не то женского или иного. Укутывавшие его одеяния разнообразных оттенков синего никак этого не выдавали. Лун решил, что перед ними смотритель порта. Его мелкие версии сидели вокруг на разноцветных подушках и, кажется, поглощали из стеклянных чаш нечто, похожее на дым.

Панциреголовый низким голосом что-то кратко сказал высокому земному на незнакомом Луну наречии. Потом обернулся и произнес на кедайском:

– Садитесь, смотритель порта будет говорить с вами.

Сидеть Лун не хотел. Хотел лишь задать вопрос, получить ответ или не получить оно и убраться отсюда. Его колебания не были очевидны ни для кого, кроме Утеса, который с силой ткнул его локтем под ребра. Оба сели на голый деревянный пол, и Лун стащил с плеча мешок, показывая, что все время Трех миров в их распоряжении.

– Кто вы такие? – спросил смотритель. Голос был высокий и легкий, а кедайский звучал так плавно и музыкально, как будто это иная версия языка.

В некоторых культурах подобный вопрос мог выглядеть оскорблением и даже спровоцировать применение силы, в других – нормальным способом начать разговор с чужаками. Поскольку выяснить это не представлялось невозможным, Лун просто ответил:

– Мы с востока, с дальнего края Абассинского полуострова.

Что было отчасти правдой. Там размещалась старая колония двора Тумана Индиго, и в тех краях Лун жил большую часть жизни, пока его не подобрал Утес.

Смотритель порта склонил голову набок, и Луну в этом почудилось нечто хищное.

– Но вы ищете кишское судно?

Здесь, у границы империи Киш, где собираются корабли со всего побережья, смотритель порта должен знать, что Лун и Утес не слишком похожи на земных обитателей жандерских городов. Но в Кише много разных народов, земных и прочих. Опять же, позицию смотрителя оценить было трудно.

– Мы путешествовали с друзьями из Киш-Жандеры. Хианцы на кишской летающей лодке похитили у нас кое-что. Нам сообщили, что они были здесь.

Другие создания захихикали и зашептались друг с другом. У раксера такое выражение лица, как у распорядителя порта, можно было бы назвать насмешливым, но кого-нибудь из раксера Лун давно бы уже швырнул в стенку.

– Что именно украли? – спросил распорядитель.

Он явно им не поверил, и Лун мог понять почему, хотя ему это не нравилось. Они с Утесом выглядели как земные, которые шли пешком и спали в грязи, а не как те, кто путешествует на летающих лодках с достаточно ценным грузом, чтобы красть его. Но ничего не оставалось, как только продолжить попытки. Лун глубоко вдохнул, готовясь соврать получше, но тут Утес сказал:

– Спутников. наших спутников.

Все замолчали. Лун сдержал дрожь, почувствовав направленное на них внимание.

– У наших друзей похитили отца и деда, – продолжил Утес. – У нас – внука и внучку.

Все взгляды сосредоточились на смотрителе порта. Он поднял изящную руку. Один из мелких вскочил, и Лун приготовился убраться восвояси. Но тот нырнул в дверной проем в глубине комнаты и почти сразу вернулся с чем-то похожим на стопку тонких деревянных пластин. Он поднес стопку смотрителю, и Лун догадался, что это система хранения записей.

Смотритель наклонился над стопкой, перевернул первую пластину и провел по ней пальцем.

– Корабль из Хиа-Исеры, судя по записям, два дня назад пришвартовался на стебле галан, четвертый уровень сверху. И ушел той же ночью. – Смотритель развел руками. – И это

все, что мы знаем. Возможно, если пойдете к стеблю и спросите там, получите больше сведений.

Утес уже встал, и Лун накинул на плечо мешок и поднялся на ноги.

– Который из них гал-алан? – спросил Утес.

Тот, что держал стопку с записями, отдал ее другому помощнику.

– Я вам покажу.

Он проводил их вниз по мостику к главной дорожке и указал направление.

– На три стебля к северу, обращен к морю.

И умчался обратно прежде, чем Лун успел сказать спасибо. Они с Утесом пошли по дорожке обратно.

– Как ты догадался, что это сработает? – спросил Лун.

Утес взглянул на него.

– Имеешь в виду – сказать правду?

Лун кивнул. Утес смотрел на него.

– Что такое? – спросил Лун.

Утес вздохнул и обнял Луна за плечи.

– Да ничего.

Пока они шли по дорожкам к стеблю гал-алан, Лун пытался строить планы. Кусочков металла для торга им хватит, чтобы купить побольше еды прежде, чем они уйдут. Неплохо бы найти и ночлег, поспать несколько часов где-нибудь не в грязи или на песке. Но он не знал, можно ли терять на это время.

Строить планы имело смысл, только если кто-нибудь подскажет, в какую сторону ушла лодка хианцев. Если нет, придется ждать остальных и узнавать – может быть, Лоза увидела новое направление или они нашли настоящего растениевода, чтобы отследить хианцев.

Лун с Толком добрались до стебля, прокладывая путь сквозь шумную возбужденную толпу тщедушных и явно нетрезвых небесных обитателей, у которых из голов как будто росли цветы. Мягко отодвигая цветочные усики от лица, Лун протиснулся на ведущий к стеблю мостик. На верхних причалах размещались две летающих лодки – одна из того же мха, что и лодка кишцев, но много меньше размером, другая напоминала спутанный клубок паутины. Внизу, очень далеко от них, стояла лодка с воздушным пузырем.

Они подошли к относительно тихой платформе стебля. Один изогнутый скат с перекладинами для подъема вел к верхним причалам, а другой – вниз.

– Четвертый сверху вон там, внизу, рядом с лодкой-пузырем, – сказал Лун, и они стали спускаться.

– Ненавижу лодки с воздушными пузырями, – сказал Утес.

Последние обитатели подобной летающей лодки, с которыми им пришлось столкнуться, были враждебно настроены и слишком охотно направляли оружие на раксура. Возможно, это каким-то образом связано с ненадежностью воздушных пузырей как средства передвижения.

Сначала по изогнутой пешеходной дорожке они направились к пустому причалу, где когда-то стояла лодка хианцев. Цветочные формы частично составляли крышу, но предназначенное для лодки овальное пространство оставалось открытым. Для кишского корабля такого размера, как у хианцев, там было тесновато, но ради убежища в порту, должно быть, стоило потесниться. В цветочных складках, образующих небольшие помещения, не сохранилось и следа прежних обитателей, они даже мусора за собой не оставили. Присев, Лун понюхал пол, а Утес зашагал по комнате, пробуя воздух на вкус.

В конце концов Лун сел и покачал головой. Они находились слишком близко к земле, и едкие миазмы, испускаемые той частью города, где обитали болотные, перекрывали все едва различимые запахи.

Недовольно морщась, Утес покинул причал, и Лун, вскочив на ноги, поспешил за ним.

Они двинулись по пандусу вокруг стебля к лодке-пузырю и перед входом на причал наткнулись на свернувшегося клубком земного обитателя. Он был очень белокожий, с клочками серебристо-синих волос, и одет в легкий шелк. Утес и Лун встали рядом. Он не шевелился.

– Он мертв? – собрался спросить Лун, но земной обитатель внезапно взвизгнул и сел.

Лун вздрогнул от неожиданности, а Утес остался невозмутимым. Маленькое земное существо, свернувшись в защитной позе, уставилось на них огромными аквамариновыми глазами и что-то сказало на незнакомом Луну наречии.

– Ты говоришь на кедайском? – спросил Утес. – Или на альтанском?

Земной растерянно поморгал и спросил на кедайском:

– Вы воры?

– Разве мы похожи на воров? – хладнокровно спросил Утес. – Немного обидно такое слышать.

Земной настороженно попятился к двери.

– Простите, вы меня напугали. Я должен охранять вход.

– Мы не воры. – Луну хотелось побыстрее с этим покончить. Вряд ли у земного есть нужные сведения, а значит, придется идти обратно и встречаться с другими, зря потеряв время. – Сюда нас направил смотритель порта. Мы хотим узнать что-нибудь о летающей лодке, созданной кишцами и стоявшей здесь пару дней назад, с хианцами на борту. Они были в соседнем отсеке на этом уровне.

Узкие плечи земного чуть расслабились. Он потер плоский треугольник носа и зевнул.

– Да, я видел этот корабль. Он обменивался грузами с другим кишским судном, пришвартованным слева вверху.

– Они обменивались грузами?

Такого Лун услышать не ожидал.

– В какую сторону ушла лодка? – спросил Утес.

– Не знаю. – Земной переводил взгляд с Утеса на Луну. – Я не видел, как она уходила.

Утес отвернулся, очевидно подавляя желание зарычать. Лун задумался об этом грузе. Может быть, они следуют не за той лодкой и это просто группа торговцев? А лодка Вендоин стоит где-то в городе, у другого причала, и смотритель порта получил неверные сведения. Или прорицание Лозы ошибочно, и лодка вообще здесь не останавливалась.

– Каким грузом они обменивались? – спросил он.

– Я не видел. – Земной привалился к дверному косяку, расслабляясь все больше по мере того, как становилось ясно, что Лун и Утес здесь и правда только ради информации. – Они много ходили туда-сюда, мешали спать в наш день отдыха.

Лун рассматривал все варианты.

– Значит, ты видел лишь хианцев, сновавших между двумя причалами.

Утес бросил на него взгляд, сдвинув серые брови.

– Больше слышал, чем видел. – Земной развел похожими на палки руками. – Но зачем еще им это делать, если не переносить груз?

Лун не сомневался, что хианцы чем-то обменивались.

– Долго здесь пробыла первая лодка хианцев? – спросил Утес. – Та, которая стояла в верхней части стебля.

– Не знаю. – Земной опять потер нос и задумался. – Когда я прибыл, она уже находилась здесь. Полагаю, ожидала вторую хианскую лодку для обмена грузами.

– Ты видел, как она уходила? – спросил Лун. – Первая лодка, ожидавшая вторую.

Земной снова махнул рукой.

– Она пошла на юг.

– Они обменялись летающими лодками, – сказал Лун Утесу, перейдя на язык раксур.

– Угу, – согласился Утес и спросил земного: – Где стояла другая лодка, та, с которой они обменялись грузом?

Земной указал наверх.

– Первый причал на втором уровне, обращенный к морю.

Утес уже обогнул половину стебля по пандусу.

– Извини, что разбудили, – сказал Лун земному созданию и устремился за Утесом.

Киш-жандеры и хианцы умели выслеживать мох, который использовался в движителях морских и воздушных судов. Именно так хианцы нашли на границе океана солнцеход Каллумкала. Знахарь-растениевод с солнцехода был убит при атаке хианцев, но Лоза и выживший навигатор-жандер воссоздали жидкую среду для отслеживания, благодаря чему и удалось дойти за хианцами до побережья. Но это работает только на определенной дистанции, и к тому времени, как солнцеход достиг архипелага, для поисков оставалось лишь общее направление и прорицания Лозы. Очевидно, хианцы заранее планировали пресечь любую слежку, и здесь их ожидала другая лодка.

Лун нес в дорожном мешке еще один кусочек кишского мха – мера разумной предосторожности, на которой настояла Нефрита. Раз Калам нашел кишского растениевода, остальные смогут отыскать Утеса и Луна, если что-то пойдет не так и они не встретятся в порту болотных.

Утес подошел к трапу и остановился так резко, что Лун уткнулся ему в спину.

– Что случилось? – спросил он.

Утес попробовал воздух на вкус, и его губы изогнулись в рыке.

– Скверны.

Лун рефлекторно зашипел, а потом, проверяя, не слышат ли земные, оглянулся на идущий от причала лодки-пузыря мостик.

– Близко?

– Где-то на земле, совсем рядом. – Утес начал спускаться по пандусу. – Я их задержу. Проверь, возможно, хианцы оставили что-нибудь на том причале.

Лун собрался сказать ему, чтобы вел себя осторожнее, но это не имело смысла, поэтому он бросился вверх по пандусу. Они знали, что по меньшей мере одна стая сквернов полетела за солнцеходом, а может, и две. Или просто одна преследовала другую. Лун зарычал себе под нос, разозленный сам на себя. По его вине одна из стай до сих пор проявляет к ним интерес, но с этим уже ничего не поделать.

Леса для подъема выглядели заманчиво, но Лун пока не хотел менять облик. Некоторые народы обладают даже лучшим ночным зрением, чем раксура, и он не хотел давать им шанс себя увидеть, пока не проверит тот последний причал.

Он прошел в темноте к верхнему ярусу пристаней для летающих лодок, где два пандуса вели к пустым цветам. Третий цветок охранял мохнатый земной, дремлющий в тени дверного проема. От причалов не доносилось шорохов, лишь ветер трепал что-то легкое и позвякивающее металлом, наверное, крепление одной из лодок. На следующем ярусе все три причала были пусты, и Лун подошел к обращенному в сторону моря.

Здесь, на первый взгляд, не осталось ничего, кроме грязных следов и брошенной кожуры фруктов. Лун нетерпеливо обошел причал и обнюхал стены и пол, стараясь обследовать все тщательно, хотя и хотел присоединиться к Утесу. Потом он взглянул вверх, на изгиб лепестков над причалом. Там на металлической грани виднелось что-то темное.

Лун поколебался, но решил, что этот причал не обращен к городу и находится в стороне от строений, висящих в воздухе, а значит, пока Лун внутри, снизу его никто не увидит. Он сменил облик, и кожа превратилась в темную чешую, на голове и спине появились шипы, на руках и ногах – когти, а за плечами он почувствовал тяжесть крыльев.

Он присел, подпрыгнул, уцепился за край лепестка когтями руки и ноги и подтянулся, чтобы посмотреть поближе. Темное вещество на металле оказалось мхом, содраным с корпуса

кишской летающей лодки. Лун старательно собрал его другой рукой. Мох был с верхней части корпуса, а не из движителя, так что Лун не знал, сработает ли с ним кишский метод определения пути лодки. Но попробовать стоило, и, возможно, этот мох поможет Лозе прорицать.

Он опустился на пол, вернулся к земному облику и одной рукой порылся в своей сумке, пока не нашел запасную рубаху. Он тщательно собрал мох с руки, скатал рубаху в комок и спрятал мох внутри.

Лун спустился по пандусу и остановился чуть выше последнего уровня, чтобы принюхать. Запах сквернов ощущался слабо, а с земли и из верхнего города не доносилось никаких криков.

Проходя последний изгиб, он увидел основание стебля, освещенное только несколькими фонариками с насекомыми, мерцавшими среди хижин. Группа болотных обитателей и разнообразных земных, от которых несло хищниками, собралась на свободной площадке и за чем-то наблюдала. Лун пошел вслед за слабым запахом сквернов к этой группе.

Рядом с местными он нашел стоящего со скрещенными на груди руками Утеса. Болотные обитатели обступили крупного мягкокожего земного, который не обращал на них внимания и смотрел в небо, на верхушки стеблей с причалами. Он был выше и крепче Луна и, похоже, мужского пола. Кожа бледная или казалась такой в огоньках светлячков. Лицо грубое и скуластое, а темные волосы заплетены в косы. На нем не было ничего, кроме короткой тканевой повязки, закрепленной на талии поясом из плетеной веревки.

Лун растерянно взглянул на Утеса и опять стал рассматривать незнакомца. Босоногий, без оружия и в не особенно подходящей для путешествия одежде, даже в здешнем климате. А то, как он небрежно игнорировал болотных и прочих хищников, могло означать только одно – сам он гораздо опаснее. Лун смотрел на бледную кожу и массивный лоб.

– Кетель? – озадаченно произнес он.

На лице Утеса отразилось нечто среднее между скепсисом и жаждой убийства.

– Ты когда-нибудь видел, чтобы кетель носил одежду?

Луну все еще не давали покоя заплетенные волосы. Он видел, как кетели носили вокруг шеи ожерелья и цепи, вероятно, дарованные владыками или прародительницами. И даже не был уверен, что кетель способен сам понять, как притвориться земным – если только ему не подскажет владыка. Но какой владыка посоветовал бы заплести косы. . .

– Королева-полускверна, – сказал Лун, и слова перешли в рычание.

В этот миг кетель обернулся и встретился с Луном взглядом. И замер.

С несущимся из горла рыком Лун рванулся вперед. Утес тоже пробился сквозь толпу сбитых с толку болотных, но с другой стороны, чтобы оказаться позади кетеля.

Кетель чуть помедлил, нерешительно опустив голову, а потом оскалился на Луна. Клыки у него были как-то подпилены или срезаны так, что не пронзали нижнюю губу.

– Ты нас преследуешь, – сказал Лун на языке раксура.

Кетель посмотрел на него.

– Консорт. – Он настороженно оглянулся на Утеса. – Старый консорт. – Голос звучал низко и грубо. Кетель тоже говорил на языке раксура: – Это она меня послала.

– Что ей надо? – спросил Лун, сделал последний шаг вперед и теперь оказался на расстоянии вытянутой руки. Большой кетель даже в земном облике сильнее консорта, но, учитывая поддержку Утеса, готового выпотрошить неприятеля, Лун решил, что стоит рискнуть. Зубы у него ныли, а кожа на кончиках пальцев зудела от желания сменить облик. – Мы сейчас не отравлены.

Кетель нервно потупил взгляд.

– Она вам помогает.

Лун никогда не видел, чтобы кетель разговаривал сам, без владыки, управляющего его голосом и сознанием. И все еще ждал, что это произойдет. Слова на языке ракуры кетель выговаривал со странным акцентом, словно выучил язык от того, кто и сам едва на нем говорил.

– Помогает нам? – прошипел Лун и усмехнулся. – Знаем мы, что за помощь скверны предоставляют ракуры.

На мгновение кетель поднял взгляд.

– Помогает вам найти оружие.

– Вот как?

Лун оскалил зубы в ухмылке. По его вине сквернорожденная королева узнала про это оружие, про опасный предмет из города строителей фундаментов. Тогда Лун был отравлен и в панике, потому и рассказал ей об этом. Только это не оправдание, и всякий раз, вспоминая о случившемся, он ощущал укол совести, как от острого когтя.

Краем глаза Лун посматривал на болотного обитателя, начинавшего агрессивно подбираться ближе.

– Эй вы, мягкокожие...

Обернувшись к нему, Лун испустил рык, который так долго сдерживал, вложив в него всю свою ярость. Кетель тоже предупреждающе зарычал. Болотный замахал руками, повалился на спину и пополз прочь. Толпа зевак испуганно расступилась.

Лун встретился взглядом с кетелем.

– Оружие, – сказал тот. – Его хотят получить другие скверны.

– Вы поможете, если оставите нас в покое.

– Другие скверны не оставят вас в покое, – ответил кетель. – Они тоже идут за вами. Она вас предупреждает.

Неожиданно между ними появился Утес и оттолкнул Луну плечом. Кетель отступил на пару шагов, опустив голову и отводя взгляд. Утес молча и равнодушно посмотрел на него.

– Нам пора, – сказал он Луну.

Луну было все равно, что случится с тупыми болотными и с их приятелями-хищниками, но судьба земных и небесных обитателей в оживленном верхнем городе его беспокоила.

– Ты собрался пожить в этом городе? – спросил он у кетеля.

Тот поморщился и опять оскалился, показав клыки.

– Мы не едим земных обитателей.

Утес подался к кетелю, и тот отступил еще на один шаг.

– Она вас предупреждает. Она помогает вам, – повторил тот, развернулся и двинулся прочь.

Болотные обитатели, демонстрируя, что не совсем уж неспособны к обучению, рассыпались подальше от него.

– Ты этому веришь? – спросил Лун, глядя, как он исчезает в тени. – Веришь, что стая сквернов-полукровок не атакует город?

– Нет, – усмехнулся Утес и добавил: – Хотя все возможно. Но если он сказал правду насчет другой стаи сквернов, которая тоже следует за нами...

Лун с шипением выдохнул, пытаясь сообразить, как предупредить город без долгих объяснений и без риска быть разоблаченными как оборотни, которых все здесь не отличают от сквернов. Вряд ли придется сюда возвращаться.

– Можно сделать так, чтобы город подготовился к встрече со сквернами.

Это предложение сразу заинтересовало Утеса. Подняв брови, он обдумал его и вздохнул.

– Я хотел еще попробовать тех рисовых шариков в лавке, мимо которой мы проходили.

– Ну и взял бы, пока мы были там. – Лун оглянулся. Болотные собрались в неровный круг, явно обсуждая, наброситься на чужаков или продолжать наблюдать за ними. Те, кто поумнее, понемногу убрались в тень. Территория порта здесь заканчивалась, а с противоположной сто-

роны стебля, вне зоны действия огненного оружия, размещенного в верхнем городе, Лун с Утесом вольны подняться в небо. На земле Лун ни у кого не видел метательного оружия.

– Готов?

Утес сделал шаг назад, сменил облик и раскинул большие темные крылья. Развернувшись, Лун бросился на болотных и перевоплотился в прыжке. Когда, хлопнув крыльями, он оторвался от земли, хищники завопили и бросились врассыпную. Лун приземлился на трап для подъема по стеблю и помедлил, наблюдая за Утесом.

Утес, как праотец рода, в крылатой форме был много крупнее Луна, а размах его крыльев втрое превосходил крылья Луна шириной в двадцать шагов. Старая, консорты и королевы раскура становились крупнее и сильнее. Утес был очень стар и очень силен. А еще его было трудно увидеть, и вовсе не из-за мерцания нелепых фонарей с насекомыми. Сама природа праотца делала его облик туманным – и ужасающим для земных. Его словно видели по частям – шипы, как лезвия, вздымались над темным контуром головы, огромные узловатые когти сгибались, когда он приподнимался над землей. Все соединялось в нечто огромное, мрачное и пугающее. Лун привык к этому облику и больше не замечал, но вопли и быстрый бег болотных обитателей напомнили, что праотец произвел желаемый эффект.

Теперь здесь все поверят, что Лун и Утес – большой котель и владыка, а то и десяток больших котелей и владык. Если скверны уже в пути, у города будет время подготовиться к обороне.

Лун перемахнул на следующие леса для подъема, прыгнул в воздух и замахал крыльями, чтобы набрать высоту и уйти дальше от мостов верхнего города. Он поймал ветер и, когда мимо пронесся Утес, развернулся и полетел вслед за ним.

Глава 3

В порту исл-Махарат, окраина Селатры

Нефрита в одиночестве стояла на палубе солнцехода, наблюдая за причалами оживленного земного порта. День клонился к вечеру. Калам, Рорра и другие члены команды ушли еще до рассвета, чтобы рассказать местным кишским правителям о предательстве хианцев и попросить помощи в поисках. Уже стемнело, а они так и не вернулись.

Нефрите хотелось поговорить с Нираном и Диарой, послушать, что они думают об этой задержке, но ветряной корабль островитян причалил к башне на некотором отдалении от берега. Она уже начала прикидывать, трудно ли будет ускользнуть отсюда, если придется.

Город был огромен, выстроенные из белого камня здания в гавани закручивались подобно раковинам моллюсков и светились изнутри. Они стояли на многоярусных террасах, гигантской лестницей поднимавшихся от уровня гавани до скальных вершин. Другие террасы уходили в воду и превращались в мосты, окружавшие и защищавшие гавань. По дорожкам и мосткам между ярусами и пирсами сновали земные обитатели, занятые своими делами, но многоуровневые мосты, выгибавшиеся над входом в гавань, начинали казаться ловушкой. Нефрита тонула в странных запахах – от вони дохлой рыбы, ввевшейся в сваи причала, до смеси миазмов, исходивших от всех незнакомых видов земных существ. Постоянное движение судов в переполненном порту бесконечно отвлекало, пробуждая в ней охотничий инстинкт.

Она была в форме арборы, чтобы не привлекать внимание крыльями. Почти все остальные отдыхали внутри, но Эрика и Ловкач, один из воинов Малахиты, сидели в земной форме на крыше каюты солнцехода и наблюдали. Глядя на гавань, Нефрита недоумевала, как Лун мог находиться в подобных местах большую часть жизни. Смотреть на город было интересно, но Нефрита не могла забыть, что он прекрасно защищен от сквернов огнестрелами, и все земные обитатели в одежде из тонких тканей и украшениях с радостью используют это оружие против раксура.

С каким удовольствием она поднялась бы в воздух, чтобы проверить слухи о летающих лодках хианцев, полученные с других кишских кораблей, и присоединиться к Луну и Утесу в порту болотных обитателей. И доказать самой себе, что не сглупила, позволив двум консортам улететь только вдвоем, пусть даже с кусочком кишского мха. Ей станет спокойнее, когда они заручатся помощью другого кишского растениевода, чтобы следить за мхом и помогать в поисках хианцев. Нефрита подавила очередное нетерпеливое рычание. Почему так долго? Неужели глупые земные жители города не понимают, что нужно спешить?

Наконец с крыши каюты донесся крик Эрики:

– Нефрита, они возвращаются!

Нефрита заметила земных в круге света от высокого металлического фонаря в форме гигантской морской птицы. Такие стояли по всему порту, проливая теплый белый свет от распростертых крыльев на мосты и дорожки, и Звон с палубы уже зарисовал их для арборов и Делина. Однако возвращались только Калам и Рорра, хотя они брали с собой Эсанкель и Расал, самых старших выживших из команды солнцехода.

Рорра хромала. Плохой знак. Она морская обитательница, одна нога у нее оканчивалась плавником, а вторая была сильно повреждена, и осталась лишь культя. Чтобы ходить, ей приходилось носить особые башмаки, но хотя они казались неуклюжими, обычно она не хромала, если не была полностью обессилена.

Нефрита наклонилась, чтобы помочь ей подняться на борт. У Рорры была бледно-зеленая, слегка чешуйчатая кожа, а по обеим сторонам горла болтались складки, некогда бывшие жабрами. Она носила плотную темную одежду и жандерские ремни для оружия и инструментов. Нефрита уловила особый запах Рорры и вспомнила, что не нужно обращать внимания на феромоны. Служивший средством коммуникации запах морских обитателей мог вызывать у ракура и даже некоторых землян агрессию и другие неприятные чувства.

Забираясь на палубу, Рорра благодарно кивнула.

– Ты как? – спросила Нефрита.

Рорра откинула назад серые косы и хмуро посмотрела на город. Она вечно хмурилась, и из-за этого, а также особого запаха, угадать ее чувства могло быть непросто. После долгого совместного путешествия, в котором они не раз находились на грани гибели, Нефрита к этому привыкла.

– Все прошло не так гладко, – буркнула Рорра.

Позади нее по трапу поднялся Калам.

– Я отправил Эсанкель и Расал нанять растениевода, – сказал он. – Расал знаком с этим портом, а Эсанкель знает, о чем спрашивать, и сумеет понять, годится ли растениевод для того, чтобы определять направление по образцам мха. А мне пришлось вернуться, чтобы предупредить остальных.

– Предупредить? – повторила Нефрита.

Калам тревожно вздохнул.

– Мне надо сказать команде... Кто не хочет идти с нами, должен остаться здесь. Кто-то останется на корабле, а другие, возможно, захотят вернуться в Кедмар. Я должен послать кого-нибудь...

Он развернулся и собрался уходить.

Нефрита поймала его за руку и развернула к себе.

– С командой может поговорить Рорра. А ты расскажи, что случилось.

Она не очень хорошо видела разницу между молодыми и старыми земными обитателями, как Лун, и для нее не всегда было очевидно, что Калам стал считаться взрослым совсем недавно. Но сейчас это было ясно. Калам был жандераном и, на взгляд Нефриты, почти не отличался от вида под названием жандеры. Разве что жандераны, как правило, высокие и сухощавые, а жандеры ниже ростом и коренастее. Короткие волосы Калама завивались в тугие кудряшки, а его красно-коричневая плотная кожа напоминала шершавую гальку. Подобно остальным в киш-жандерской команде, он носил нараспашку куртку из дорогой ткани, свободные штаны и сандалии.

Рорра кивнула и ушла.

– Нужно отправить ветряной корабль в погоню за хианцами, – сказал Калам.

Насколько могла судить Нефрита, ветряной корабль в любом случае быстрее летающей лодки. Вряд ли проблема заключалась в этом.

– Что сказали предводители кишцев? – спросила она.

Калам наконец собрался с духом.

– Они не поверили мне. Нам. Никому из нас.

Нефрита почувствовала, как поднимаются шипы, и усилием воли заставила их сохранить нейтральное положение.

– Что?! Они решили, что вы все лжете? Выдумываете? Разве это разумно?

Голос Калама слегка дрожал, и на этот раз Нефрита определила эмоцию, которую он пытался скрыть – гнев.

– Они считают, что это какие-то личные распри. Что мы ссоримся из-за какой-то «научной чепухи».

Нефрита почувствовала, как сжимаются зубы.

– Они думают, что ты солгал о погибших.

Она отпустила руку Калама, чтобы случайно не сдавить слишком сильно.

– Они считают, что мы поссорились с хианцами из-за находок в городе. – Он поколебался, а затем нехотя признал: – Они не поверили Эсанкель и Расал, потому что они жандеры. Я единственный оставшийся высокопоставленный жандеран. В Кедмаре, где мы живем, все не так, но это провинциальный город, в основном жандеранский, и хианцы им известны как дружественные торговцы. Если бы Магрим или Келлимдар были живы... – Он горестно взмахнул рукой. – Не знаю, что именно они подумали, лгу я или заблуждаюсь.

Хианцы сразу же убили Магрима, чтобы он не смог выследить летающую лодку, используя навыки растениевода. Нефрита не сомневалась, что Вендоин в ответе и за смерть Келлимдара. Его чем-то отравили, как и выживших кишцев, но могли влить и что-то еще, пока он лежал без сознания. Келлимдар обладал такой же властью, как Каллумкал, и, если бы он пришел с Каламом и поддержал его обвинения против Вендоин и хианцев, этого разговора не было бы.

– Нужно убраться отсюда, пока они не... – начала она.

Внезапно рядом оказалась Малахита.

Калам вздрогнул, а Нефрита едва не зашипела. Малахита, на голову выше Нефриты и шире в плечах, никак не могла подобраться так близко незамеченной. Однако ей это удалось.

– Ты все слышала? – спросила Нефрита.

Конечно, она слышала. Темно-зеленую чешую Малахиты покрывали шрамы, маскировавшие паутину другого цвета, и она растворялась в тени. Все королевы могли помешать конкурентам, воинам и арборам перевоплощаться, но Нефрита никогда не видела королеву, которая могла использовать ментальную связь с другими раксура так, как Малахита. И никогда не видела королеву, которой пришлось бы сделать то, что сделала Малахита для спасения своего двора.

Малахита дернула одним шипом. Нефрита уже знала, что этот жест означает согласие. Все внимание Малахиты было сосредоточено на Каламе.

– Они знают, что здесь раксура?

– Да. – Калам уже немного привык к Малахите и раксура в целом, а потому выдержал испытующий взгляд. – Мне пришлось рассказать им, чтобы объяснить случившееся. Я рассказал и про сквернов. Но не про полукровок, – поспешно добавил он. – Я не знал, как это объяснить, а Рорра решила, что лучше и не говорить, это только все запутает.

И правильно, подумала Нефрита. Проблем и без того хватает.

– Нужно убраться отсюда.

– Но только не через земной город, – сказала Малахита. Она наклонила голову к Нефрите. – Мы полетим через море к барьерным островам, и ветряной корабль может встретить нас там.

Нефрита не стала говорить, что уже думала об этом, а просто повернулась и окликнула Эрику.

– Скажи воинам, пусть собираются и ничего не оставляют – мы не вернемся на эту лодку. Мы отправимся на ветряной корабль островитян.

Эрика спрыгнула на палубу и пошла к ближайшему люку. Плечи Калама с облегчением опустились. Возможно, он втайне боялся, что раксура тоже его покинут.

После предательства хианцев с Каламом было непросто. Сын Каллумкала был слишком молод, чтобы взять на себя ответственность за попытку получить помощь от других киш-жандеров после похищения отца. Смерть членов команды, не переживших отравления, тоже стала для него тяжелым испытанием. И ситуация только усугубилась, когда он узнал, что некий предмет строителей фундаментов, который хотели украсть хианцы, на борт солнцехода принесли раксура, пусть и невольно. Тогда Нефрите пришлось признаться, что большинство раксура

говорят на кедайском, но она приказала им обманывать киш-жандеров, потому что не доверяла Каллумкалу. Это был нелегкий разговор.

Дела шли лучше, пока Лун и Утес находились рядом – Калам доверял Луну больше, чем ей.

Нефрита посмотрела ему в глаза и сказала:

– Калам, мы найдем твоего отца. И Делина, и Ежевику, и Толка. Клянусь, я буду рядом, когда мы найдем хианцев.

Калам на мгновение отвел взгляд, справился с эмоциями и твердо произнес:

– Я скажу Рорре. Надо раздать команде деньги на путевые расходы, купить припасы для ветряного корабля. И быстро. Я пошлю Сарандел к Нирану и Диаре с сообщением, где нас искать...

Он ушел по палубе прочь.

Нефрита повернулась к Малахите, с прищуром оглядывавшей гавань. Нефрита достаточно хорошо ее знала, чтобы не считать недостаток внимания оскорблением. Малахита в такой же степени обычная королева, как Лун – обычный консорт.

– Для приготовлений времени хватит? – спросила Малахита.

– Думаю, да, – отозвалась Нефрита. – Похоже, кишцы недооценили его и считают, будто он станет торчать на лодке и умолять их о помощи. – В отличие от Рорры и других земных обитателей, она и не рассчитывала на помощь кишцев. После предательства хианцев Нефрита вообще не хотела рассчитывать ни на кого, кроме своих воинов и островитян, чья верность обеспечивалась их собственным интересом к поискам хианцев. – Чем раньше мы уберемся отсюда, тем раньше встретимся с Луном и Утесом в порту болотных.

Малахита наклонила голову и пристально посмотрела на нее.

– Ты ждала, что я стану возражать.

Нефрита сильно удивилась, когда Малахита одобрила план. Отправить двух консовтов на поиски кровожадных земных в незнакомые земли большинству раксур показалось бы неслыханным. Лун должен был остаться в колонии с выводком под охраной воинов и арборов. Утес, как праотец, имел больше свободы, но Нефрита не сомневалась, что ни один двор раксур и помыслить не мог о такой вольности. Но у них не было выбора.

Нефрита знала, что Лун считает Малахиту могущественным союзником, но до сих пор не понимала, кем считает его Малахита. Их отношения совершенно не напоминали те, которые должны быть между королевой-матерью и единственным выжившим консортом из ее последнего выводка. Большую часть жизни Лун думал, что его родной двор истреблен. Нет, большую часть жизни он вообще понятия не имел о существовании каких-либо дворов, напомнила она себе.

– Да, ты меня удивила, но мне ведь неизвестно твое мнение о чем-либо, и меньше всего о моем консорте, – сказала Нефрита.

Малахита едва заметно повела шипами, так что Нефрита не могла понять, значит ли это что-нибудь, или их просто взъерошил ветерок.

– Сейчас опыт Луна намного важнее, чем его способность к размножению, и мы не можем позволить себе роскошь притворяться, что он не тот, кем является на самом деле.

Нефрита напомнила себе, что со стороны Малахиты подобные слова – не оскорбление. Она заставила шипы и когти расслабиться и ровным голосом ответила:

– Я рада, что в этом мы согласны.

К югу от Гвалиш-мар

На некотором отдалении от портового города Лун и Утес нашли разбитую статую, настолько изъеденную непогодой и лианами, что с уверенностью можно было сказать только

одно: у нее четыре ноги и она припала к земле. Тело слегка защищал густой лес вокруг, но голова возвышалась над кронами и превратилась в безликий шар. Некогда образовавшаяся в груди статуи полость стала хорошим укрытием. Ее устилала собравшиеся за многие циклы пальмовые листья и гниющие растения, а Лун был так измучен, что остаток ночи проспал, свернувшись рядом с Утесом.

На рассвете он проснулся, выбрался из гнезда и сел на краю дыры. Холодный и сырой воздух пронизывали запахи моря и города болотных обитателей. Утес все еще крепко спал, а Лун чувствовал себя ослеплым и полусонным. Верный признак того, что они оба голодны.

Он задумался, близко ли остальные, добрались ли уже до материка и получили ли помощь кишцев, на которую уповал Калам. Чутье подсказывало, что они с Утесом совсем близко к хианцам и надо двигаться дальше. Лун надеялся, что Нефрита не пожалела о том, что отправила их вперед.

Большую часть ночи перед отлетом он провел с Нефритой, Звоном и Елеей на крыше кормовой каюты ветряного корабля. В ней располагалась цистерна, и она находилась достаточно далеко от рулевой рубки и спальных кают в нижней части корпуса, чтобы обеспечить относительное уединение. Не то чтобы всем ракурса требовалось уединение для секса, но Луну оно до сих пор требовалось, и он провел с островитянами и жандерами достаточно времени, чтобы знать – они тоже это ценят. Мало того, где-то на корабле находилась его мать с Сумраком, Лозой и другими воинами. Хорошо хоть Утес улизнул на солнцеход, чтобы повидаться с Роррой.

В тишине почти никто не двигался, за исключением нескольких воинов, по очереди стоявших в карауле. Все еще в форме арборы, Нефрита сидела и смотрела вдаль, а ветер трепал ее гребни. Лун лежал на боку рядом с ней, а Звон обнял его со спины и почти уснул. Елея свернулась калачиком и дремала с другой стороны от Нефриты. Хвост Нефриты обвился вокруг руки Луна, и он провел пальцами по крошечным гребешкам по всей длине. Он чувствовал, что Нефриту одолевают невеселые мысли, и, чтобы отвлечь ее, спросил:

– Земли еще не видно?

Отчасти это была шутка: Рорра рассчитала, что они пока далеко от берега.

Нефрита наклонила к нему голову, но не оторвала взгляд от темного горизонта.

– Путь долгий. Ты уверен, что не хочешь подождать хотя бы еще один день?

Лун уже пришел в себя после отравления, и на пути обратно в Киш ему было нечем заняться, кроме как отдыхать и перебирать в голове все свои ошибки. Желание отправиться в погоню за хианцами жгло изнутри, и он просто не мог ждать еще один день.

– Уверен. – Поскольку переложить вину на Утеса было легче, он добавил: – Я и так еле уговорил Утеса подождать хотя бы столько.

Нефрита обнажила клыки.

– Не надо было брать вас в это путешествие. Особенно арборов.

Глаза Елеи распахнулись, а на лбу появилась тревожная складка. Судя по тону Нефриты, она в очередной раз собиралась вернуться к разговору о том, что на ней одной ответственность за то, что все пошло наперекосяк с тех пор, как они покинули двор. И хуже всего было то, что дальше неизбежно последует разговор о судьбе Толка и Ежевики. Если Лун размышлял об этом слишком долго, смесь ярости и страха мешала думать и тем более строить планы.

Лун осторожно потормошил Звона. Тот проснулся, куснул Луна за ухо и отодвинулся, затем перевернулся на другой бок и снова погрузился в сон. Лун выпустил из рук хвост Нефриты и перекатился, чтобы уткнуться ей в бедро.

– Я знаю, что ты пытаешься меня отвлечь.

Последняя возможность отвлечься, пока они не найдут хианцев, поэтому Лун был намерен ею воспользоваться на всю катушку. Нефрита зарычала и усадила его на колени, а он попытался заставить ее забыть обо всем, что пошло не так.

Теперь Лун скучал по ней и по всем остальным до боли в груди. Он отмахнулся от воспоминаний, потянулся, перевоплотился и прыгнул с края проема, чтобы поохотиться.

Неподалеку от левой ноги статуи он нашел болотистый участок. Обманчиво тихий водоем, окруженный папоротниками, был полон ящериц в панцирях. Лун убил одну и отнес Утесу. Когда он вернулся со второй, первая уже исчезла.

Лун съел хвост второй ящерицы, остальное отдал Утесу и поднялся на вершину статуи, где в голове образовались неглубокие чаши, в которых собиралась дождевая вода. Он присел на корточки и начал смывать с когтей кровь и остатки плоти.

Дул слабый, но устойчивый ветер, и на ясном небе виднелись редкие облачка. Лун заметил вдалеке несколько летающих лодок, две покидали город, а одна возвращалась. Что ж, значит, хотя бы скверны не напали.

Мимо пролетел огромный темный силуэт Утеса, сделал круг и опустился на голову статуи. Затем Утес сменил обличье, подошел и тоже сел возле лужи.

Лун наблюдал за водоворотом крови в воде.

– Полагаю, ты не считаешь, что нужно подождать остальных.

Утес дернул плечом и поскреб подмышку.

– Волнуешься о том, что подумает Нефрита?

Лун сердито посмотрел на него.

– Да. Это не значит, что я считаю, будто нам не надо двигаться дальше.

Обычно летающие лодки выбирали направление и придерживались его, разве что горы облетали. Если только хианцы не были настолько осторожны, что сменили направление сразу после того, как скрылись из виду, еще есть неплохой шанс догнать лодку.

– Если бы мы не улетели вперед и не нашли тот мох на причале, он уже высох бы к тому времени, как сюда доберутся остальные. И некому было бы рассказать нам о втором корабле хианцев и обмене. – Утес прищурился и посмотрел вдаль. – Я не хочу рисковать и упустить что-то еще.

Лун вытащил бурдюки и начал наполнять их чистой водой из лужи.

– Нужно оставить остальным хианский мох. Можем положить его вместе со мхом, по которому они ищут нас, и спрятать в дыре, где мы спали. Должно получиться. – Он сел на корточки и огляделся. – Пометим верхушку статуи, чтобы помочь им нас найти. Чем-нибудь, что не привлечет внимания, если это увидит другая летающая лодка, а наши поймут, что метку оставили мы. Писать нельзя, иначе увидят скверны. И то, что может унести ветром, тоже не подойдет...

– Говоришь прямо как арбор, – буркнул Утес.

Лун понимал, что Утес затевает ссору, чтобы снять напряжение. Он тряхнул шипами, зная, что это вызовет больше раздражения, чем любые слова.

Арборы обожали болтать и разбираться в сути вещей, из-за чего зачастую их любимым времяпрепровождением становился анализ всех аспектов ситуации со всех точек зрения. И значит, они прекрасно умели находить решения проблем. Именно поэтому Ежевика и Толк с Делином, а под конец и Звон сумели найти способ войти в город строителей фундаментов.

– Нарисуй летающую лодку, – попросил Утес, столкнувшись с нежеланием Луна препираться.

Что ж... вполне сгодится. Лун закрыл последний бурдюк с водой и выудил из сумки чернила и бумагу. Он передал их Утесу, чтобы тот написал сообщение. После пары циклов редких занятий Лун неплохо читал на языке ракура, но писал просто отвратительно. Чтобы нацарапать рисунок на голове статуи, понадобится несколько камней. Лун пытался не думать, как отреагирует Нефрита, когда узнает, что они не только улетели вперед вместо того, чтобы ждать, но и что за ними следовал кетель из стаи королевы-полукровки.

Когда Лун вернулся с камнем, способным оставить достаточно темную царапину на статуе, Утес уже заполнил страницу изящными удлинёнными буквами раксур. Он завернул письмо и мох в водонепроницаемую ткань, пропитанную соком дерева-горы, и спустился, чтобы спрятать сверток в пещере. Рисовать Лун умел ненамного лучше, чем писать, но все же приступил к делу.

– Думаешь, Ежевика и Толк... – сказал Лун, когда вернулся Утес, и умолк, не зная, как закончить фразу.

Хианцы взяли обоих в заложники, но Лун боялся, как бы те не решили избавиться от Ежевики, раз у них есть Толк. А еще он боялся, что Ежевика выйдет из себя, попробует убить хианцев и погибнет. Или нужно будет проверить, действительно ли то оружие убивает сквернов, и хианцы используют его против Ежевики или Толка, или обоих. Так много всего страшного может произойти, что Лун даже не мог выбрать что-то одно.

– Ежевика умна, – сказал Утес, подавая Луну новый камень. – Если ей никогда раньше не приходилось манипулировать хианцами, это еще не значит, что она не справится.

– Манипулировать, – задумчиво протянул Лун. Вендоин, предводительница хианцев, планировавшая все это с того дня, как покинула Хиа-Исеру и направилась к Кедмару, чтобы работать с Каллумкалом, была умелым манипулятором. Как сказал Калам, она знала их с отцом много циклов, с тех пор как Калам был еще ребенком. Но они жандеры, а Ежевика – раксур. И более того, она арбора.

– Вендоин никогда не считала нас умными, верно?

– Да. Она держит нас за разумных зверушек. – Утес встал, чтобы осмотреть произведение Луна. – Это что? – указал он на рисунок большим пальцем ноги.

«Это» было веерообразным парусом на центральной мачте ветряного корабля, но, к сожалению, изображение сильно отличалось от образа в голове Луна, и он понятия не имел, как улучшить рисунок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.